

Николай Лангле Дюфрену (XVIII в.) предпослал своей «Истории герметической философии» такие слова: «В этом небольшом труде я дам историю величайшего безумия и величайшей мудрости, на которые способны люди» (*Lenglet Dufresnoy*, 1742, 1, с. 1). Более плодотворными оказались сочинения тех историков алхимии, которые видели в ней прямую прародительницу химии. Пьер Макер (XVIII в.) аттестует алхимию так: «Слава богу, что с алхимией химия не имеет ничего общего, кроме имени. Но это ей так же неприятно, как умной и рассудительной, но малоизвестной дочери носить имя матери, прославившейся своими причудами и нелепостями» (*Macquer*, 1778, 1, с. 354). Прямо противоположное мнение высказывает Луи Фигье (XIX в.): «...алхимия есть мать нынешней химии. Работы учеников Гермеса Трисмегиста заложили основы современных научных химических знаний» (*Figuiet*, 1856, с. 11).

Основательный Герман Копп замечает: занятия алхимией — повод и случай к развитию химии (1870, с. 11). Многознающий Марселен Бертело считает алхимию переходной ступенью между чистой магией и научными методами исследования послесредневековой эпохи (*Berthelot*, 1885 [1938], с. VIII). Ему вторит неукоснительный Юстус Либих: «Я занялся историей алхимии и натрохимии и открыл, что они являются не заблуждением времени, а естественной ступенью развития... когда все силы были направлены на определение свойств тел...» (1861, с. 56—57). Что же было найдено? Не дожидаясь ответа, Либих вопрошает: «На какой точке развития находились бы сейчас химики без серной... соляной и азотной кислот, без аммиака, щелочей и многочисленных соединений металлов, без винного спирта, эфира, фосфора, берлинской лазури?!» (там же). К этим достижениям можно прибавить и вполне приличную «экипировку» алхимической лаборатории, реакцию нейтрализации, открытие новых элементов, например фосфора и сурьмы, изобретение пороха, фарфора и прочее.

По мнению Д. И. Менделеева, важная заслуга алхимиков состояла в том, что они делали много опытов, открыли многие новые превращения (1906, с. 6). «Только благодаря запасу сведений, собранных алхимиками, можно было начать действительное научное изучение химических явлений» (1949, 15, с. 358). У. А. Чугаев: опыты алхимиков доставили тот фактический материал, который послужил для борьбы со старыми предрассудками и в то же время для фундамента химической науки (1919, с. 23).

М. Делакр придерживается сходных взглядов: работы алхимиков медленно направляли химию к элементам наших дней (*Delacre*, 1920, с. 56). Иначе: алхимия — прямая предшественница химии. М. Джуа: алхимики в поисках философского камня заложили фундамент для создания химии (1966, с. 32).

Пафос искателей «разумного, доброго, вечного» в осмеянной алхимии понять можно. Можно и принять его¹¹. Такой подход не бесплоден, ибо

¹¹ Особняком стоит восьмитомный труд Линн Торндайк «История магии и эксперимен-